

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

Нами было проведено исследование с целью выявления различий в гендерной социализации дошкольников. Выборку испытуемых составили дошкольники старшей группы в количестве 40 детей (20 мальчиков и 20 девочек) в возрасте от 5-6 лет. В качестве эмпирического метода были использованы проективная методика «Я, девочка, мальчик» и опрос среди родителей и воспитателей. Для количественной обработки данных использовался Хи-квадрат Пирсона в программе «Statistica 8.0».

Проективная методика «Я, девочка, мальчик» предназначена для изучения отношения ребенка к своему полу, представителю своего пола и представителю противоположного пола. При сравнении полученных результатов проективной методики «Я, девочка, мальчик» между мальчиками и девочками, используя Хи-квадрат Пирсона, были обнаружены значимые различия в отношении старших дошкольников к своему полу ($p=0,026$). Наличие положительного отношения к своему полу в большей мере свойственно девочкам, чем мальчикам.

По нашему мнению, одна из причин этого явления может быть связана с различием оценки родителями мальчиков и девочек, их поведения и тех ожиданий, которые предъявляются к ним. Родители в большей мере склонны хвалить девочек, поощрять, лелеять. Они не предъявляют к ним таких завышенных требований, как к мальчикам.

Наличие гендерных стереотипов в обществе, с которыми девочка столкнется, толкает многих родителей, в особенности матерей, больше баловать девочек в детстве, так как «в будущем её ожидают только трудности». У девочек эмоциональное восприятие своего пола, как и представителей своего пола также позитивнее, чем у мальчиков во всех дошкольных возрастных группах.

Помимо тех завышенных требований, которые родители имеют в отношении к мальчикам, причинами отрицательного отношения мальчиков к своему полу могут быть те ожидания, которые матери и отцы испытывают по отношению к ним. Они ждут от них скорейших «побед» и «завоеваний», успеха. Смотри на маленького мальчика, родители часто видят в нём будущего главу семьи, который должен быть сильным, неэмоциональным и успешным. В отличие от девочек, позитивное эмоциональное восприятие мальчиками своего пола и других мальчиков проявляется отчетливо только на седьмом году жизни.

Результаты опроса среди родителей на определение наличия стереотипности мышления в отношении гендерных ролей были вполне предсказуемыми. 98% опрошенных родителей, представленных в большинстве своем матерями, оказались стереотипны. Поэтому возможной перспективой нашего дальнейшего исследования и практической работы может стать работа именно с родителями путем проведения тематических бесед, кружков, предоставление им рекомендаций по гендерному воспитанию детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология/Л. Б. Шнейдер. – М.: МПСИ, 2006. – 928 с.
2. Johnson, A.G. Human Arrangements: An Introduction To Sociology 4th Edition/Johnson G. Allan//Gender Inequality and the Family, 1995. – P.332.
3. Гендерная социализация. [Интернет ресурс]. Mode of access: <http://psymania.info/gend/klezina/soc.php>. Дата доступа: 23.05.2016.
4. Ильин, Е.П., Пол и гендер/Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 689 с.
5. Леви, В. Л. Как воспитывать родителей, или Новый нестандартный ребёнок / В. Л. Леви. – М.: Торбоан, 2010. – 416 с.
6. Крайг, Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
7. Берн, Ш. Гендерная психология/Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.- 290 с.
8. Седракан, С.А. Социальная психология семьи/С.А. Седракан. – М.: МПСИ, 2011. – 368 с.
9. Сатир, В. Вы и ваша семья/В. Сатир.– М.: Эксмо-Пресс, 2007. – 234 с.
10. Котова, Е.В. Детско-родительские отношения в различных типах семей/Е.В. Котова. – Красноярск: КГПУ, 2004. – 151 с.

О.В. Степановская, О.С. Ковшик

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СТАТУСНО-РОЛЕВОЙ ПОЗИЦИИ В СЕМЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ)

Особое место в лингвистических направлениях, ориентированных на человека занимают гендерные исследования, в основе которых лежит понятие гендера, а в центре внимания находятся психология, социальные и культурные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов, в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах [1].

Главной целью гендерных исследований является изучение закономерностей формирования и закрепления в общественном сознании социальных ролей мужчин и женщин, что находит отражение в суще-

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

ствовании гендерных стереотипов, под которыми принято понимать «культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [2]. В сознании носителей каждого национального языка формируется языковая картина мира, которая неизбежно «коррелирует с гендерными нормами и идеалами, репрезентациями и стереотипами» [2].

Во всем мире, включая постсоветское общество, семья – главная жизненная ценность и для мужчин и для женщин. Процессы глобализации мира и социальной трансформации современного общества не обошли стороной и семью. Происходящие в обществе изменения в немалой степени сказались на статусе мужчины и женщины в семье и в повседневной жизни, на их понимании своих прав и обязанностей по отношению друг к другу и к детям. Область семейной жизни оказалась местом резкого противостояния традиционных и современных взглядов на роли мужчины и женщины.

Традиционно, социальная роль женщины – это роль жены и матери, поэтому с этой точки зрения ее гендерный статус – статус домохозяйки, хранительницы очага, заботливой и эмоциональной воспитательницы детей и т.п. Статус мужчины, наоборот, включает роль добытчика, работника, потребителя домашних услуг, который не занимается детьми, а заботится о семье материально.

В современном обществе, характерной чертой которого является гендерное равенство в профессиональной, политической и общественной сферах, происходит смена границ между традиционно мужскими и традиционно женскими ролями. Таким образом, видится актуальным проведение исследования представлений о статусно-ролевой позиции реализуемой в структуре семейных отношений.

Данное исследование ставило своей целью, во-первых, проследить отражение традиционных взглядов на социокультурные роли мужчины и женщины в семье на примере гендерно-маркированных паремий и, во-вторых, изучить отношение к распределению гендерных ролей в современной семье с позиции разных возрастных групп.

В качестве поля нашего исследования мы выделили паремиологический фонд в силу следующих причин. Прежде всего, паремика рассматривается как материал особенно информативный для интерпретации того или иного концепта, так как в ней содержатся его застывшие осмысления, сложившиеся на протяжении длительного времени. Во-вторых, паремика дает «усредненную», стереотипную картину мира и выражает оценку в эксплицитной форме. Фундаментальные свойства паремий дают некоторым исследователям основание полагать, что паремиологическое сознание может рассматриваться как культурная составляющая этнокультурного языкового сознания [3]. На наш взгляд, этот языковой пласт является особенно ценным при рассмотрении гендерной проблематики, поскольку он позволяет выявить стереотипы, которые участвуют в формировании картины мира, включающей логику практических рассуждений и представлений аксиологического характера в отношении социального пола, зависящих от своеобразия исторического развития и общественного устройства, традиционных видов деятельности и других форм проявления данной лингвокультурной общности. Таким образом, в результате анализа гендерно маркированных паремий, функционирующих в том или ином лингвокультурном обществе, представляется возможным составление обобщенного представления о статусно-ролевой позиции женщины и мужчины в семье.

За основу нашего исследования был взят паремиологический фонд русского белорусского языков, где имеется большое количество гендерно-маркированных паремий, в которых так или иначе отражены взгляды на социокультурные роли мужчины и женщины в семье. Противопоставление мужчин и женщин в славянских паремиях происходит чаще всего по признаку *экстравертности/ интравертности*: нахождение мужчины (мужа) вне дома/нахождение женщины (жены) в доме или рядом с домом: рус. *Мужик да собака всегда во дворе, а баба да кошка завсегда в избе. Жена у посудника, и муж у посудника (посудник¹ 'полка или шкаф, где хранится посуда' (посудник² 'слуга в кабаке'). Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж. Отец про походы, а мать про расходы. От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки – дымом.* Нередко при этом подчеркивается беззаботный образ мужской/женской жизни: рус. *Жена мелет, а муж спит. Жена прядет, а муж пляшет. Гаспадар за гарэлку, гаспадыня за талерку. Муж в дверь, а жена в Тверь. Муж по дрова, а жена со двора.*

Паремии, кроме того, четко разграничивают *женскую и мужскую сферы деятельности*: Муж вези гуж, а жена шей рубашки. Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленины. У кобылы хоть семеро жеребят, а хомут ей свой (о работе); Мужык дзяржыць адзін вугал у хаце, а жонка – тры.

В некоторых пословицах определяется (на первый взгляд, весьма иронично) *место женщины в домашнем хозяйстве*, ее «привязка» к собственно женским занятиям и атрибутам: бел. *Бабіна дарога ад печы да парога. Бабе там места, дзе месяц цеста. Знай, баба, сваё крывое верацяно.* Вместе с тем, по мнению В.И. Ковалея, приведенные паремии могут быть рассмотрены в совершенно ином аспекте – как возвышающие женщину, ставящие ее в центр микро- и макрокосмоса: печь и порог – наиболее «мифологически насыщенные», сакральные места в доме, связанные с представлениями о предках; дежа, в кото-

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

рой замешивали тесто, имеет выразительную детородную символику; прядение ниток и наматывание их на веретено устойчиво отождествляется с «прядением судьбы», с возможностью влияния пряжи на различные жизненные события.

При этом ряд пословиц может быть охарактеризован как отражающий *“мужскую картину мира”*, поскольку в них запечатлены патриархальные и религиозные представления о главенствующей роли мужчины (мужа): *Муж в дому, что глава (крест) на церкви. Жена мужа почитай, как крест на главе. Жена мужу – пластырь, а он ей – пастырь. Кали хата без гаспсдыні – вуглы гараць, а без мужыка – увесь дом.*

В соответствии с традиционными представлениями, совершенно алогичной является ситуация, при которой главенствующую роль в семье играет не мужчина, а женщина. Как свидетельствуют славянские паремии, последствия такой ситуации исключительно негативные: рус. *Худо мужу тому, у кого жена бóльшая в дому. Жена верховодит, так муж по соседям бродит. Не петь кури петухом, не владеть бабе мужиком. Не муж в мужьях, кем жена владеет. Вот худо, как мужик дякон, а жена попадья.* бел. *Дзе баба панам, там чорт камісарам. Бедная тая дамова, дзе вала бадаець карова. Кали бабскі строй – то кепскі пакрой. Давно то было баяно, что жена не барыня. Не в Польше жена, не больше меня. Бабе спустишь, сам баба будешь. Воля и добрую жену портит. Мое дело сторона, а муж мой прав.*

Вместе с тем, в отдельных паремиях говорится о *превосходстве женщины над мужчиной*, о женской практичности, настойчивости, трудолюбии: бел. *Мужык не наносіць мяшком, што баба гаршком;* рус. *Муж возом не навозит, что жена горшком наносит. Утро вечера мудренее, жена мужа удалее.*

Худой, т.е. злой жене в славянских паремиях противопоставляется *добрая жена* – воплощение идеальных представлений о женщине-жене, хозяйке и матери: рус. *Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье. Добрая жена дом бережет, а худая рукавом растрясет.* Добрая жена неизменно наделяется большим достоинством и высокими моральными качествами: рус. *С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне;* бел. *Хто жонку добру мае, той гора не знае. Добрая жонка цяплеі за валёнкі.*

Проблема выбора – «Кто в доме главнее?» – решается в паремиях компромиссно, но с неизменным подчеркиванием *значимости женщины*. Стереотипное мужское лидерство, как и главенствующая роль мужчин в общественной жизни, в немалой степени «нейтрализуются» зависимостью мужчин от женщин: укр. *Чоловік у домі голова, а жінка – душа; Без гаспадынькі хата, што дзень без сонца.*

Целый ряд славянских паремий, отражающих гендерные стереотипы, построен по логической модели *«вдвоем в любом случае лучше, чем одному»*: бел. *Хоць вох, ды ўдвох. Ох! Цяплеі удвох. Адным пальцам вузла не завяжаеш. Аднаму і ў ядзе нямачна. Аднымі рукамі нямнога награбеш. Што два, то не адзін. Адзін дасуж, да не дуж. Аб тым зязюля кувае, што свайго гнязда не мае. І воўк дружыны кліча.* Именно поэтому в паремиях отражена идея *внутреннего единства мужа и жены*, их взаимообусловленности: бел. *Мужык і жонка – адна кішонка Антось ды Хвядора – што лапаць ды абора. Гаспадар і жонка – найлепшая сполка.*

Проведя анализ представленных паремий можно сделать следующие выводы: мужчина выступает как носитель активного начала, а женщина как пассивно-природная сила. Противопоставлены и социальные роли, предписываемые мужчинам и женщинам. Мужчина – это «кормилец» и в семье он осуществляет общее руководство; женщина должна выполнять семейно-бытовые обязанности и обеспечивать домашнее тепло и уют. При этом речь идет не просто о распределении функций между мужчинами и женщинами, но и об иерархии, подчинении женщины мужчине. Таким образом, в пословицах большее отражение получает патриархальное главенство (главой семьи обязательно является муж).

На следующем этапе нашего исследования мы задействовали материал гендерно маркированных паремий для изучения отношений представителей разных полов и возрастных групп к традиционному распределению ролей в семье. В исследовании был использован опросник «Пословицы» И.С. Клециной, в котором в качестве утверждений использованы русские народные пословицы, собранные В.И. Далем. Опросник включает в себя 15 утверждений, которые испытуемые должны оценить исходя из своей степени согласия с ними. Методика предназначена для определения степени подверженности испытуемых традиционным представлениям о разделении ролей в семье. Исходя из характера распределения семейных ролей, выделяются три типа семей: традиционные, эгалитарные и промежуточные. Традиционные семьи – это семьи, где все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские» и большую часть этих обязанностей выполняет жена. Эгалитарные семьи характеризуются совместным разделением семейных ролей без деления их на «мужские» и «женские», таким семьям присуща взаимозаменяемость

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

супругов в домашних делах. В семьях промежуточного типа не выражен типичный вариант распределения внутрисемейных ролей [4].

В нашем исследовании приняли участие 160 респондентов. Из них 40 юношей и 40 девушек в возрасте от 18 до 21 года, не имеющие опыта семейных отношений, а также 40 женщин и 40 мужчин в возрасте от 35 лет, имеющие опыт семейных отношений. Результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье	Девушки (18-21)		Юноши (18-21)	
	Количество человек	Количество, %	Количество человек	Количество, %
Традиционные	5	12	10	25
Эгалитарные	12	30	2	5
Неопределенные	23	58	28	70

Полученные в ходе исследования данные (Таблица 1) демонстрируют, что достаточно большой процент юношей и девушек имеют неопределенные гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье. В отличие от юношей, лишь небольшой процент которых имеют выраженные эгалитарные установки, 30% девушек придерживаются эгалитарных взглядов на статусно-ролевые позиции в семье. Результаты исследования свидетельствуют о том, что юноши в значительно большей степени, чем девушки, отдают предпочтение традиционным взглядам, согласно которым, большую часть семейных обязанностей должна выполнять жена, а муж должен обеспечить материальное благосостояние семьи и осуществлять контакты семьи с социальным окружением.

Вместе с тем, данные, полученные в ходе исследования старшей возрастной группы (таблица 2), имеющей опыт семейных отношений, в значительной степени отличаются от выше представленной группы юношей и девушек.

Таблица 2.

Гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье	Женщины (35+)		Мужчины (35+)	
	Количество человек	Количество, %	Количество человек	Количество, %
Традиционные	22	55	24	60
Эгалитарные	3	8	6	15
Неопределенные	15	37	10	25

Как видно из Таблицы 2, 55% женщин и 60% мужчин придерживаются традиционных взглядов по поводу распределения семейных обязанностей, и совсем небольшой процент составляют те респонденты, которые выступают за эгалитарный тип отношений в семье. При этом количество мужчин, разделяющих эгалитарную позицию в данной возрастной группе, превысило в два раза число женщин.

Таким образом, анализируя проделанную работу, на данном этапе можно сделать вывод о том, что достаточно большое количество испытуемых из старшей возрастной группы разделяют гендерные стереотипы. Устойчивость результата в данной группе в очередной раз доказывает прочность гендерных установок, относительную живучесть старой, патриархальной точки зрения на роль женщины в семье. Появление новых ценностных приоритетов не приводит автоматически к изменению традиционных воззрений на распределение ролей и утверждению гендерного равенства в семье. Несмотря на то, что большинство женщин наравне с мужчинами взяли на себя выполнение функций по материальному обеспечению семьи, мужа не разделили со своими женами поровну функции, связанные с домашним хозяйством.

Тем не менее, данные, полученные в группе от 18 до 21 года, могут указывать на тот факт, что формирование новых представлений о распределении ролей в семье хотя и медленно, но происходит. Прослеживаются тенденции к изменению устоявшихся моделей, стереотипов мышления и поведения во взаимоотношениях полов. На современном этапе осуществляется постепенная замена прежней структуры отношений, построенных по вертикальному принципу, на новую – горизонтальную. Традиционный тип семьи, где отношения построены по принципу иерархии и субординации, доминирования и подчинения, постепенно уступает позиции современному характеру отношений партнерства и равенства.

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

Таким образом, в условиях трансформации общества меняются и сложившиеся в сознании общества модели, стереотипные представления о статусно-ролевой позиции в семье. Вместе с тем, следует учитывать и тот факт, что отношения между мужчиной и женщиной имеют глубокие корни в национальном характере и традициях определенного народа, что значительно затрудняет процесс изменения гендерных стереотипов. Поэтому, несмотря на то, что многие современные социальные стандарты, нормы и ценности становятся более гибкими, общество в большей своей части стойко воспроизводит стереотипы прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хузина, Э.С. Репрезентация гендерных стереотипов в татарском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 24 с.
2. Коваль, В.И. Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики: монография/В.И. Коваль; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 217 с.
3. Кацюба, Л.Б. Паремнологическое сознание: к постановке проблемы//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. – № 2. – С. 73-75.
4. Степанова, Л.Г. Психологическая диагностика гендерных характеристик личности. Мозырь: Содействие, 2006.
5. Лепешаў, І.Я. Тлумачальны слоўнік прыказак/І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцэвіч. – Гродна: ГрДУ, 2011. – 667 с.

Е.И. Сутович, Н.-С. Ж. Жанмолдаев

МОТИВЫ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ У ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА

Динамика социальной, технической, образовательной и др. сфер развития общества в течение последнего столетия явились детерминантами процесса расширения перечня сферы профессиональной деятельности женщин. Профессии, которые на протяжении столетий рассматривались в обществе как исключительно мужские, начали успешно осваиваться женщинами. Определенный перечень таких профессий в настоящее время имеется и в военной сфере. В этой связи особую значимость приобретают вопросы профессионального становления военнослужащих-женщин, а именно: мотивы призыва на военную службу, особенности взаимоотношения в воинском коллективе, отношение членов семьи (особенно мужа) к выбранной женщиной профессии и т.д.

Результаты проведенного теоретического исследования свидетельствуют о том, что в психологической науке к значимым вопросам психологического сопровождения профессионального становления военнослужащих-женщин относятся: выделение психологических особенностей (Р.Х. Кузина, 2001) и специфики мотивационно-потребностной сферы (И.С. Ковальчук, 2004) рассматриваемой категории военнослужащих, социально-психологические факторы самоопределения (И.В. Пономаренко, 2008), а также факторы профессионального стресса (Е.В. Метляева, 2013) у женщин, призванных на воинскую службу. Особое внимание в психологической науке уделено проблеме функционирования коллектива военнослужащих-женщин, в частности, вопросам влияния неформальных лидеров на социально-психологический климат в такого рода коллективе (М.А. Медведева, 2010).

Приоритетным аспектом исследования обозначенной проблемы в пограничном ведомстве является учет гендерных особенностей пограничников при организации процесса охраны границы государства (В.В. Овчинникова, 2006; И.В. Черныш, 2007 и др.).

Проблема исследования профессионального становления военнослужащих-женщин носит междисциплинарный характер, затрагивая не только психологию, но и социологию, педагогику, культурологию, а также медицинские, технические науки. Так, в педагогической науке особое внимание уделяется, прежде всего, оптимизации учебных занятий по физической подготовке (Е.П. Соколова, 1999) и совершенствованию профессионального воспитания (С.Л. Рыков, 2003; М.А. Демина, 2005) военнослужащих-женщин. Ряд диссертационных исследований представителей медицинской науки (В.Д. Гепаловой, 2005; Е.Ю. Никитиной, 2005; Б.Б. Садвакасовой, 2008; Р.А. Дмитришена, 2011; А.В. Евдокимова, 2014) посвящен изучению различных вопросов здоровья военнослужащих-женщин. Особый интерес в контексте обозначенной проблемы имеют работы представителя технических наук Е.Ю. Бахтиной (2000), в которых рассматриваются вопросы разработки утепленной одежды для военнослужащих-женщин как объективного фактора успешности их служебно-профессиональной деятельности.

Анализ исследований профессионального становления военнослужащих-женщин свидетельствует о специфике протекания указанного процесса у рассматриваемой категории военнослужащих на разных этапах профессионального становления. Так, в разряд наиболее значимых проблем профессионального становления военнослужащих-женщин исследователи (И.С. Ковальчук, Р.Х. Кузина, И.В. Пономаренко и др.) относят: